

может иметь длинного вступления, иначе не хватит времени на развязку. И на эстраде предпочитают номера яркие, броские легко воспринимаемые. Остроты, каламбуры, удивительные трюки, игра ума, самые неожиданные, иногда парадоксальные концовки – все это присуще эстрадным номерам. Ведущие, наполненные сложным психологическим содержанием, требующие от зрителей особенной сосредоточенности и углубленного внимания, на эстраде редко удаются»⁵.

Если посмотреть условия проведения различных эстрадных конкурсов, то почти в каждом вы найдете следующее положение: номер не может длиться более 10 минут (эта цифра устремленная: в некоторых Положениях о конкурсах оговаривалась до 20 минут, а последний конкурс, который заявлен Министерством культуры РФ в 2003 году, устанавливает 8 минут).

Во времена существования Советского Союза Всесоюзные и Всероссийские конкурсы артистов эстрады проводились регулярно. Чтобы попасть в финал такого конкурса, исполнители проходили жесточайший отбор на местах. Эти конкурсы выявляли все самое лучшее, что появлялось на эстраде. Нет нужды перечислять имена звезд, старт блестящим карьерам которых был дан в таких конкурсах.

Но важно отметить и другое. По существу, в положениях об этих конкурсах фиксировался опыт эстрады, эмпирическим путем утверждалась закономерности эстрадного искусства. Так и сформировалось правило, что номер должен, как правило, укладываться в десять минут. Хотя исторически закон короткометражности номера появился гораздо раньше, паверное, с самого возникновения эстрадного искусства.

Таким образом, одним из важных признаков эстрадного номера является его скоротечность, ограниченные временные рамки в пределах 10 минут.

Конечно, возможны исключения, скажем, в сторону увеличения хронометража: плюс несколько минут... Но в этом случае режиссер должен понимать, что ставит перед собой сложнейшую задачу. Исполнитель длиного номера должен быть экстраординарно интересен, он должен быть выдающимся артистом, чтобы на протяжении 12–14 минут держать внимание зала. «Эстрада требует особой одаренности, – писал И. Шароев. – Здесь

трудно обмануть – ведь артист лишен многих средств театрального искусства, за которые можно спрятать свою неумелость: декораций, музыки, грима, театрального костюма, паконец, партеров. Он стоит у микрофона один-одинешенек и падеяться ему не на что и не на кого – только на самого себя. Тут-то и происходит полная проверка – кто ты? что умеешь? или же не умеешь ничего? Личность ты или так – «господин никто»? Жесткие это условия, но справедливые. На эстраде все заметнее»⁶.

Публика, пришедшая на концерт, изначально настроена на постоянную смешную впечатлений, сложетов, артистов, ритмов, выразительных средств, то есть – на постоянную смену номеров. Кстати, выдающиеся артисты прекрасно знают этот закон своего искусства и почти никогда не идут на затягивание номера. Даже в таких разновидностях речевых жанров, как монолог и фельетон, которые более других жанров «склонны» к затяжкам, артисты стараются сократить не в меру длинные произведения эстрадных авторов.

Вспомним, к примеру, программы А. Райкина. Это калейдоскоп масок, характеров, зарисовок. И, несмотря на всю глубину проблем, которые поднимал артист, на емкость и выразительность образов, – редкий номер шел 10 минут, чаще – он был гораздо короче.

Вообще-то, эстрадники говорят, что идеальное время номера – 6 минут. И цифра эта – результат опыта многих поколений артистов эстрады...

Более того, довольно часто можно видеть очень хорошие номера, продолжительность которых – не более 3-х минут. Особенно это касается оригинальных и эстрадно-цирковых жанров. Время номера может быть и еще меньше. Но, конечно, только выдающиеся артисты могут средствами своего искусства за очень короткое время создать юмористический, эмоциональный, сильный образ.

Одним из самых ярких примеров такого рода является пантомимический номер Марселя Марсо «Юность, Зрелость, Старость, Смерть», созданный великим французским артистом в 1946 году.

«Фабульная линия этой пантомимы раскрыта Марселем Марсо с помощью сценического языка, намеренно упрощенного до примитива. Одна за другой изображены здесь всего лишь различные человеческие походки. Неуклюжие шаги ребенка предваряют